

УДК 94(476)“18”:930.2+323.23(476)(091):930.2

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНИКОВ ВО ВСЕПОДДАННЕЙШИХ ОТЧЕТАХ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНАТОРОВ (конец 1870-х – начало 1880-х гг.)

Н. С. Моторова

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурного наследия
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

В статье рассмотрены сообщения о деятельности народников во всеподданнейших отчетах губернаторов Беларуси конца 1870-х – начала 1880-х гг. Отмечено, что первое упоминание о народниках присутствует во всеподданнейшем отчете могилевского губернатора А. С. Дембовецкого за 1878 г. В целом губернаторы сообщали о народнической пропаганде и указывали, что ее воздействию в наибольшей степени подвержена молодежь. Конкретные рекомендации по предотвращению антиправительственной пропаганды народников были сформулированы А. С. Дембовецким. Он предлагал направить основные усилия на семейное воспитание, образование и профессиональную подготовку молодых людей.

Ключевые слова: всеподданнейший отчет, губернатор, белорусские губернии, народники, пропаганда, деятельность.

Введение

Первые отчеты губернаторов о состоянии губерний стали составляться в начале XIX в. Однако у этих документов не было единого наименования и единообразного формуляра. Правила составления отчетов были изданы МВД в 1828 г. Их регламентация и закрепление всеподданнейшего характера были связаны с утверждением в 1837 г. «Общего наказа гражданским губернаторам» [1, с. 195, 202].

Дальнейшее изменение формы губернаторского отчета связано с изданием в 1870 г. «Высочайше утвержденных форм или программ для составления губернаторских отчетов». В соответствии с этим законодательным актом губернаторский отчет был разделен на всеподданнейший отчет, который представлялся императору и составлялся по единообразной программе. Статистический материал публиковался отдельно – в виде «Обзора губернии» [2].

Всеподданнейший отчет содержал разнообразные данные, позволявшие осветить все стороны жизни губернии. Его особое зна-

чение заключалось в том, что губернаторам было предоставлено право непосредственного доклада по нему императору [3, с. 239]. Это предопределило конфиденциальный характер всеподданнейшего отчета. При этом он позволял раскрыть взгляды губернатора на те или иные внутриполитические явления.

Губернатор напрямую не участвовал в составлении всеподданнейшего отчета. Эту работу, а также сбор всех необходимых статистических материалов выполняли чиновники местных административных учреждений. Как подчеркивает А. С. Минаков, практически невозможно точно установить, кто именно составлял рабочий вариант отчета на основании поступивших в канцелярию губернатора сведений. Однако губернатор лично просматривал его, вносил замечания и уточнения, оставлял пометки. Только после этого принималось решение о подготовке окончательного текста всеподданнейшего отчета [1, с. 245].

В белорусских архивах сохранились лишь единичные всеподданнейшие отчеты (как правило, их черновые варианты). Это связано с тем, что закон не обязывал хранить их копии в канцеляриях губернаторов и губернских архивах [1, с. 248]. Практически полные комплекты всеподданнейших отчетов по губерниям хранятся в фондах высших и центральных государственных учреждений Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге. Их основная часть находится в фонде Комитета министров (ф. 1263), а с 1907 г. – в фонде Совета министров (ф. 1276). Отдельные экземпляры также представлены в фондах Департамента общих дел МВД (ф. 1284) и Канцелярии министра внутренних дел (ф. 1282).

При составлении всеподданнейших отчетов от губернаторов не требовалось уделять внимание политическим настроениям населения. Однако данный аспект затрагивался в тех случаях, когда главы местных администраций считали необходимым обратить внимание

императора на какие-то значимые явления. Благодаря этому материалы всеподданнейших отчетов могут быть использованы для всестороннего изучения общественно-политической жизни Беларуси, динамики общественных настроений. Конечно, как исторический источник, составлявшийся в среде губернской администрации, они обладали определенной субъективностью, но при этом отражали официальные взгляды представителей губернаторского корпуса на внутривластическую ситуацию.

Несмотря на историческую ценность всеподданнейших отчетов, их материалы вводятся в научный оборот очень медленно. В советский период была опубликована статья Н.П. Дятловой «Отчеты губернаторов как исторический источник» [3], в которой была рассмотрена процедура их составления, изменение формы и содержания. В современной российской историографии данная проблема была затронута в монографии А. С. Минакова «Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.)» [1]. В ней автор проанализировал формуляр всеподданнейшего отчета, процедуру его составления и рассмотрения императором и Комитетом министров. Что касается всеподданнейших отчетов по белорусским губерниям, то одним из первых к их источниковедческому и научному анализу обратился российский исследователь А. И. Раздорский [4]. Он рассмотрел их печатные копии.

Таким образом, до настоящего времени содержание всеподданнейших отчетов по белорусским губерниям практически не изучалось, несмотря на то что в них представлены уникальные данные по общественно-политическому развитию Беларуси. На их основании можно раскрыть подходы губернской администрации к решению различных внутривластных проблем. В этой связи особый научный интерес представляет противодействие со стороны губернаторского корпуса деятельности нелегальных народнических организаций на территории Беларуси. Соответственно, цель данной статьи заключается в том, чтобы на основании анализа всеподданнейших отчетов выявить степень распространения народнической пропаганды в белорусских губерниях в конце 1870-х – начале 1880-х гг. и определить подходы белорусских губернаторов к ее пресечению.

Основная часть

В конце 1870-х гг. важным фактором, оказывавшим влияние на внутривластическое развитие Российской империи, стало народничество. Его распространение связано с деятельностью организации «Земля и воля», оформившейся в 1876–1877 гг. В результате внутренних разногласий о тактике дальнейшей борьбы в 1879 г. общество раскололось на «Черный передел» и более радикальную «Народную волю», использовавшую методы политического террора [5, с. 187, 252–253]. Конечно, губернаторы не имели четкого представления о процессах, разворачивавшихся в народнической среде, связанных с дискуссиями о методах борьбы, но их деятельность не могла оставаться незамеченной. Сообщения о ней можно найти во всеподданнейших отчетах по белорусским губерниям конца 1870-х – начала 1880-х гг.

Первые упоминания о народниках встречаются во всеподданнейшем отчете по Могилевской губернии за 1878 г. [6, л. 339]. В последующие годы они появляются также в отчетах минского и виленского губернаторов. Однако в них отсутствовали термины «народники», «народовольцы», а также названия «Земля и воля», «Народная воля». Вместо этого использовались определения, в которых делался акцент на социалистическом характере идеологии и антиправительственной деятельности этих нелегальных организаций. Так, А. С. Дембовецкий в 1878 и 1879 гг. сообщал о «социально-революционной партии», а в 1880 г. – о «социально-революционных стремлениях» [6, л. 339; 7, л. 717 об.; 8, л. 18 об.]. Минский губернатор А. И. Петров во всеподданнейшем отчете за 1879 г. говорил о «социально-революционной ситуации» и «злонамеренных лицах» [9, л. 106], а в 1880 г. – о «социально-революционной пропаганде» [10, л. 578]. Виленский губернатор Е. П. Стеблин-Каменский использовал более обтекаемое определение – «зловредные учения», которое встречается в его всеподданнейших отчетах за 1880 и 1881 гг. [11, л. 652 об.; 12, л. 143 об.].

Как показывает анализ всеподданнейших отчетов по белорусским губерниям за 1878–1884 гг., наиболее подробно деятельность народников и противодействие народнической пропаганде осветил в своих всеподданнейших отчетах А. С. Дембовецкий. Так, в 1878 г. он отмечал, что их сторонников в губернии было немного, однако на фоне громких террори-

стических актов они активизировались. Были зафиксированы их собрания и попытки организовать пропаганду народнических идей. В губернии начали поступать газеты и журналы революционного содержания. В этой связи губернатор положительно оценил введение закона от 1 сентября 1878 г., согласно которому полиция могла арестовывать лиц по подозрению в участии в политических преступлениях. В этом же отчете А. С. Дембовецкий, подчеркивая антиправительственный характер деятельности народников, приравнивал их к «польским мятежникам» – участникам восстания 1863–1864 гг. [6, л. 339 – 340 об.].

Основной социальной группой, подверженной влиянию пропаганды народников, была молодежь. Так, могилевский губернатор А. С. Дембовецкий отмечал, что в наибольшей степени их деятельность встречала поддержку со стороны учившейся и недоучившейся молодежи, в том числе и воспитанниц частного женского пансиона [7, л. 717 об. – 717 об.]. Позже (в 1881 г.) он подчеркивал, что пик распространения социально-революционных идей пришелся на 1877–1879 гг., причем только в среде определенной части молодежи [13, л. 335–335 об.]. Виленский губернатор Е. П. Стеблин-Каменский отмечал, что единичные случаи увлечения идеями народников были отмечены в среде еврейской молодежи [11, л. 652 об. – 653; 12, л. 143 об.]. А вот минский губернатор А. И. Петров указывал, что попытки нескольких «злонамеренных лиц» распространять свои идеи среди учащейся молодежи губернии не имели успеха [9, л. 106].

В абсолютном большинстве всеподданнейших отчетов губернаторы лишь констатировали существование проблемы народнической пропаганды и заверяли императора, что широкого распространения в их губерниях она не получила. При этом они воздерживались от конкретных предложений, направленных на ее решение. Это объяснялось личностными характеристиками каждого конкретного губернатора, его административным опытом и способностью проявлять инициативу. Среди губернаторского корпуса Беларуси в этом отношении исключение составил могилевский губернатор А. С. Дембовецкий.

Во всеподданнейшем отчете по Могилевской губернии за 1880 г. можно найти его предложения по предотвращению распространения социально-революционных идей среди молодежи. С одной стороны, губернатор поддерживал использование репрессивных мер, то есть

высылку за пределы губернии пропагандистов народнических идей. С другой стороны, А. С. Дембовецкий считал, что почва для их распространения была создана в результате ослабления религиозных и нравственных основ жизни общества, а потому предлагал уделить основное внимание семье и системе образования, сосредоточиться на воспитании подрастающего поколения. По мнению губернатора, в наибольшей степени влиянию социально-революционных идей были подвержены дети из семей мелких чиновников, купцов, мещан. Из этой среды выходили «преступные деятели крамолы» [8, л. 18 об. – 20 об.].

В данном контексте речь шла о городских жителях, которые в большей степени по сравнению с крестьянами были подвержены маргинализации в условиях разрушения традиционной социальной структуры и системы морально-нравственных ценностей по сравнению с сельской местностью. А. С. Дембовецкий подчеркивал, что в городских семьях родители зачастую не уделяли достаточно времени воспитанию детей, у последних не было влиятельных морально-нравственных авторитетов, они росли сами по себе. На формирование их мировоззрения оказывали влияние случайно встреченные ими «испорченные люди», идеи, которые они восприняли из нелегальных изданий и периодической печати [8, л. 21].

В этой связи А. С. Дембовецкий считал необходимым уделить самое пристальное внимание двум основным социальным институтам – семье и школе. Однако, по его мнению, действовать здесь путем издания новых правовых норм было неразумно и неэффективно. Следовало пойти по пути сотрудничества государства с наиболее благонадежными социальными группами (духовенством, дворянством и чиновничеством) как главной опорой существовавшего государственного строя. «Только живой руководящий пример лиц, выходящих в общественном положении, только должное пастырское влияние и разумное слово духовного отца могут дать ту могущественную силу, которая в состоянии поднять падающий ныне уровень нравственности массы населения» [8, л. 21 об. – 22 об.]. Кроме того, А. С. Дембовецкий считал возможным, чтобы начальники требовали от своих подчиненных соблюдения высоких морально-нравственных норм и фактически контролировали их семейную жизнь [8, л. 22 об.].

С другой стороны, могилевский губернатор обращал внимание на то, что дети бедных

чиновников и непривилегированных социальных групп, поступив в средние учебные заведения, позже отчислялись из-за отсутствия денежных средств. Например, в Могилевской мужской гимназии этот показатель достигал одной трети. В результате такие недоучившиеся молодые люди формировали «элемент брожения», так как они не имели ни знаний, ни навыков, чтобы реализовать себя в какой-либо профессиональной или общественной деятельности [8, л. 23–24]. Для решения этой проблемы А. С. Дембовецкий ограничился предложениями, сформулированными в общих фразах. С одной стороны, он писал о необходимости реформировать систему среднего образования таким образом, чтобы лица, не закончившие гимназический курс, все же могли продолжить свое обучение в других учебных заведениях. Так в дальнейшем они могли бы принести пользу обществу. С другой стороны, А. С. Дембовецкий считал, что при переводе из класса в класс и при объявлении поощрения гимназистам нужно учитывать не только их успехи в учебе, но и поведение [8, л. 24–25]. Подводя итог своим рассуждениям на эту тему, могилевский губернатор подчеркивал, что «начала крамолы» заключались «в распушенности семьи, в недостатках школы», а эти два «проводящие воспитание фактора требуют особенно серьезного внимания» [8, л. 25–25 об.].

Несмотря на сообщения о пропаганде народников, губернаторы Беларуси в своих всеподданнейших отчетах подчеркивали, что абсолютное большинство населения поддерживало существовавший государственный строй и не разделяло социально-революционные идеи. На это, например, обращали внимание могилевский губернатор А. С. Дембовецкий (в 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 гг.), гродненские губернаторы Н. М. Цеймерн (в 1879 г.) и А. Н. Потемкин (в 1883 г.), виленский губернатор Е. П. Стеблин-Каменский (в 1879, 1880 гг.), минский губернатор А. И. Петров (в 1880, 1881, 1882 гг.), витебский губернатор В. В. фон Валь (в 1881 г.) [6, л. 353; 7, л. 719 об.; 8, л. 18 об.; 10, л. 578; 11, л. 653; 13, л. 210 об., 334–334 об., 339 об.; 14, л. 188; 15, л. 580; 16, л. 448; 17, л. 201; 18, л. 494 об.; 19, л. 705].

К середине 1880-х гг. упоминания о народниках исчезли со страниц всеподданнейших отчетов губернаторов Беларуси. Это было обусловлено тем, что после убийства императора Александра II в 1881 г. основное ядро «Народной воли» было разгромлено, ее ак-

тивные члены были арестованы и казнены. На протяжении 1882–1884 гг. были арестованы и переданы суду остававшиеся на воле члены Исполнительного комитета «Народной воли» и ее Военного центра [5, с. 335–337, 341–344]. В результате террористическая и пропагандистская деятельность этой организации прекратилась.

Заключение

На основании анализа всеподданнейших отчетов по белорусским губерниям за 1878–1884 гг. было установлено, что деятельности народников уделяли внимание губернаторы трех губерний – Виленской, Минской и Могилевской. В их отчетах не использовались термины «народники», «народовольцы», а также названия нелегальных организаций «Земля и воля», «Народная воля». Речь шла о социально-революционной пропаганде или деятельности, а также о «злонамеренных лицах» и «зловредных действиях». Это можно объяснить тем, что губернаторы не имели представления о внутренних процессах, которые разворачивались в народнической среде, а также о дискуссиях по вопросам тактики политической борьбы.

В целом во всеподданнейших отчетах отсутствовали конкретные предложения по борьбе с народнической пропагандой. В качестве исключения можно назвать лишь позицию могилевского губернатора А. С. Дембовецкого. Он предлагал направить основное внимание на семейное воспитание и образование молодежи, обеспечить возможность получить профессию лицам, которые по материальным причинам не смогли завершить свое обучение в средних учебных заведениях. Таким образом, губернатор стремился предотвратить маргинализацию молодежной среды. А. С. Дембовецкий также считал необходимым обеспечить в этой сфере сотрудничество государства с наиболее лояльными социальными слоями – духовенством, чиновничеством и дворянством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А. С. Минаков. – Орел : ИД Орлик, Издатель Александр Воробьев, 2011. – 488 с.
2. Высочайше утвержденные формы для составления губернаторских отчетов : По-

ложение Комитета министров, 19 июня 1870 г., № 43502 // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2 : [в 55 т.]. – СПб., 1874. – Т. 45, отд-ние 1 : 1870. – С. 856–865.

3. Дятлова, Н. П. Отчеты губернаторов как исторический источник / Н. П. Дятлова // Проблемы архивоведения и источниковедения : материалы науч. конф. архивистов, Ленинград, 4–6 февр. 1964 г. ; Акад. наук СССР, Гл. арх. упр. при Совете министров СССР ; редкол.: В. В. Бедин (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1964. – С. 227–246.

4. Раздорский, А. И. Печатные всеподданнейшие отчеты губернаторов литовско-белорусских губерний и генерал-губернаторов Северо-Западного края / А. И. Раздорский // Белорусский сборник: статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии / Рос. нац. б-ка, С.-Петерб. ассоциация белорусистов ; редкол.: В. Г. Гронский (пред.) [и др.]. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2021. – С. 93–102.

5. Троицкий, Н. А. Крестonosцы социализма / Н. А. Троицкий. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2002. – 372 с.

6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4043.

7. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4108.

8. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4179.

9. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4105.

10. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4175.

11. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4171.

12. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4239.

13. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4247.

14. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4100.

15. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4103.

16. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4242.

17. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4320.

18. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4324.

19. РГИА. – Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4386.

Поступила в редакцию 16.10.2025 г.

Контакты: motorova@ro.ru (Моторова Надежда Сергеевна)

Motorova N. S. COVERAGE OF THE NARODNIKS' ACTIVITIES IN THE MOST HUMBLE REPORTS OF THE BELARUSIAN GOVERNORS (late 1870s – early 1880s)

The article examines information about the Narodniks' activities in the most humble reports of Belarusian governors from the late 1870s and early 1880s. It is noted that the first mention of the Narodniks appears in the most humble report of Mogilev Governor A.S. Dembovetsky for 1878. In general, the governors reported on the Narodniks' propaganda and noted that young people were particularly susceptible to its influence. Specific recommendations for preventing anti-government propaganda by the Narodniks were formulated by A.S. Dembovetsky. He suggested focusing on family upbringing, education, and professional training for young people.

Keywords: most humble report, governor, Belarusian provinces, Narodniks, propaganda, activity.